

КОНЦЕПТ «РОДИТЕЛИ-МИГРАНТЫ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

С.В. Шустова, Л.А. Красноборова

Аннотация. На протяжении тысячелетий шло переселение народов, массовое движение групп и языковых сообществ. Эмиграция, иммиграция, миграция – понятия, которые довольно привлекательны как для отдельных индивидуумов, так и для целых языковых сообществ. Остается открытым вопрос о социальной и языковой изоляции, с одной стороны, и социальной и языковой интеграции – с другой. Актуальность проблемы интеграции мигрантов в принимающую страну сохраняется, поскольку остается открытым вопрос о формировании толерантного отношения к мигрантам. Мигранты выступают носителями другой культуры, другого языка. Не принимать во внимание данный факт неблагоприятно, поскольку развитие языка, как и развитие культуры, осуществляется в условиях контактирования в узком контексте, в условиях миграции – в широком. В условиях активных миграций населения, обусловленных политическими, экономическими, экологическими, военными факторами, возникает вопрос об идентичности. Идентичность становится тем стержнем, который способствует более четкому определению национальных интересов государства возможности отличить друзей от врагов, «наших» от «не наших». Соприкосновение на регулярной основе с другими культурами и обнаруживает культурные различия между собой и «другими». При анализе языковой реальности языкового сообщества необходимо рассматривать языковые изменения с позиции истории языка, языковой политики, а также учитывать языковые контакты и процессы, происходящие в языке. Важную роль играют также интеракция, вариация, интерференция, процессы языковых контактов и языковой конвергенции. В языковых сообществах происходит реструктуризация, обусловленная миграционными процессами. Социальные функции языка включают наряду с другими две функции, которые находятся в фокусе внимания миграционной лингвистики: функции индивидуальной идентификации с отдельно взятым языковым сообществом и возникновение нового языкового сообщества, новой языковой группы. Идентичность группы подкрепляется специфическим социокультурным контекстом. В рамках данного контекста языку приписывается важная функция – одновременно быть и символом принадлежности к языковой группе, и символом отличия от других групп. Язык выступает символом и средством актуализации идентичности. Международная миграция стала неотъемлемой частью мировой экономики. Люди переезжают из одних стран в другие, с более широкими экономическими возможностями. Повышенная миграционная активность обусловлена гуманитарными, экономическими, социально-политическими причинами. Анализ актуализации концепта «родители-мигранты» в языковом сознании носителей языка позволяет нам разработать и представить модель ассоциативно-вербального поля

концепта «родители-мигранты». Актуальность исследования обусловлена тем, что данный концепт актуализирует одного из ведущих агентов миграционного дискурса. Миграционный дискурс находится в фокусе внимания исследователей, занимающихся разработкой нового направления – миграционной лингвистики. Формирование миграционной лингвистики обуславливает открытие новых граней анализа языковых фактов, используя известные, традиционные подходы и методы. Однако новизна заключается именно в том, что применяя эти подходы и методы, мы анализируем новые категории, которые становятся актуальными в настоящее время. Одной из таких категорий и является категория «родители-мигранты» как социальных агентов миграционного дискурса. Миграционные процессы в мире рассматриваются под углом зрения актуализации конфликтогенности. В области миграционной лингвистики речь идет и о лингвотолерантности, о ее языковой репрезентации. На примере актуализации концепта «родители-мигранты» в языковом сознании носителей русского языка мы представили образ человека, несущего бремя экономических, политических и социальных проблем. Полученный в ходе свободного ассоциативного эксперимента материал систематизирован в семантические модули, представляющие элементы ассоциативно-вербального поля. Свободный ассоциативный эксперимент позволяет установить психологические связи между словами, определить их субъективную значимость для носителей языка. Семантические модули представляют собой смысловые фрагменты, отражающие разные стороны исследуемого концепта. Исследование объединяет универсально-междисциплинарный подход, так как выбран метод свободного ассоциативного эксперимента изучения ассоциативно-вербального поля концепта «родители-мигранты», а также специально-лингвистический подход как изучение актуального семантического наполнения данного концепта.

Ключевые слова: миграция; родители-мигранты; миграционная лингвистика; языковое сознание; семантический модуль; ассоциативно-вербальное поле; свободный ассоциативный эксперимент.

Введение

Предлагаемая работа выполнена в рамках формирующегося направления – миграционной лингвистики [1–3]. У истоков данного направления стоят европейские ученые Е. Гугенбергер [4], Т. ван Дейк [5], Т. Крефельд [6], П. Керсвилл [7], Т. Штель [8]. В рамках миграционной лингвистики наряду с языковой динамикой в условиях контакта изучается и языковое сообщество. В этой связи особую значимость приобретают базовые аспекты миграционного дискурса, которые необходимо тщательно изучать с целью построения модели миграционного дискурса с учетом всех особенностей актуализации его составляющих элементов. Одним из таких базовых аспектов являются выделение, систематизация, анализ, концептуализация социальных агентов. Социальный агент рассматривается как участник миграционного процесса, вносящий существенный вклад в развитие миграционного дискурса.

Понятие «социальный агент» коррелирует с понятием «агенты социализации» и соотносится с людьми, учреждениями, организация-

ми, которые несут ответственность за обучение культурным нормам и усвоение социальных ролей. К социальным агентам первичной социализации можно отнести родителей, братьев и сестер, бабушек и дедушек, родственников, няней, друзей семьи, сверстников, учителей, врачей; вторичной социализации – представителей администрации школы, вуза, предприятия, армии, полиции, церкви / мечети, государства, партии, суда, телевидения и радио. Помимо вышеперечисленных социальных агентов можно выделить институты социализации, к которым относятся социальные группы, способствующие усвоению индивидом социальных норм и правил поведения.

Человек приобщается к системам норм и ценностей, выступающих трансляторами социального опыта. К основным институтам социализации относятся семья и образовательное учреждение. С позиций миграционной лингвистики интерес представляет языковая репрезентация социальных агентов в языковом и социолингвистическом ракурсе.

Миграционные процессы обуславливают языковые контакты и трансфер. При этом данные аспекты выступают ведущими, поскольку в их рамках изучаются языковая динамика, интерференция языковых структур, обмен дискурсивными традициями. Важной считаем постановку вопроса о причинах развития билингвизма в условиях расширяющихся миграционных процессов. Причины билингвизма имеют социально-исторический характер и связаны с культурно-историческим контекстом. Билингвизм – социокультурное понятие, и в настоящее время причиной его возникновения можно считать и миграционные процессы [9. С. 82–86].

В рамках статьи анализируется репрезентация концепта «родители-мигранты» в языковом сознании носителей русского языка. В предыдущих работах мы анализировали концепт «дети-мигранты» [10. С. 5–35] и получили следующие результаты: «Дети-мигранты» актуализируются как «дети мигрантов», «дети переселенцев», «ребенок-мигрант», «переселившиеся дети», «дети-инофоны», «дети-билингвы», «дети южных национальностей», «иноэтнические дети», «дети трудящихся мигрантов», «дети беженцев», «дети с миграционным опытом», «дети с опытом миграции», «дети с миграционным прошлым», «иноязычные дети», «перелетные дети». В ходе свободного ассоциативного эксперимента было выделено 27 семантических модулей, которые актуализируют различные ассоциативные связи со словом-стимулом «дети-мигранты».

Используя разработанную методику анализа, мы обратились к следующему социальному агенту миграционного дискурса – родителям. Для выявления ассоциатов и построения ассоциативно-вербального поля был определен концепт «родители-мигранты».

Термин «ассоциативное поле» впервые ввел Ш. Балли, так как считал, что каждое слово представляет собой центр одного ассоциатив-

ного поля, вокруг этого слова объединяются группы слов-ассоциатов, которые имеют значительную степень общности [11–14].

Международная миграция стала неотъемлемой частью мировой политики и экономики, в целом социальной ситуации. К причинам активизации миграционных процессов относятся не только политические, экономические, социальные, экологические факторы, но и желание людей изменить свою жизнь к лучшему, повысить жизненные стандарты, расширить уже существующий спектр возможностей собственного роста и развития, развития своих детей. В статье моделируется ассоциативно-вербальное поле концепта «родители-мигранты» как совокупность вербальных ассоциаций на одноименное слово-стимул.

Методология

Исходной методологической посылкой предлагаемой работы является обоснование необходимости изучения категорий формирующегося направления – миграционной лингвистики. В связи с тем, что отсутствует теоретико-методологическая база, авторы используют существующие подходы для анализа новых явлений, требующих пристального внимания со стороны исследователей. К таким явлениям относятся миграционные процессы, имеющие место в глобализирующемся мире, и их непосредственные участники, называемые в работе социальными агентами.

Начиная работу над формированием базовых категорий миграционной лингвистики, мы сталкиваемся с трудностями в определении не только аппарата исследования, но и специфики миграционной лингвистики в целом. В ряде своих работ мы предприняли попытку рассмотреть вопросы, которые могут находиться в поле зрения специалистов, проявляющих интерес к миграционной лингвистике [10, 15, 16]. В основе нашего исследования лежит принцип системности, сформулированный А.В. Бондарко [17] применительно к среде. Любая система позволяет выделять подсистемы, совокупность последних и дает систему. В работе вводится понятие «семантический модуль», который дает возможность нам актуализировать подсистемы. Языковые репрезентации концепта «родители-мигранты» соотносятся и вытекают из социального контекста и, соответственно, относятся к социальной среде.

Важным методологическим аспектом является признание вероятностного характера детерминированности [18. С. 106–107]. Представитель социума подвержен случайному влиянию среды, он может находиться в определенном эмоционально-психологическом состоянии, иметь как положительный, так и отрицательный опыт общения с мигрантами. В связи с этим сочетание разных подходов, учет экстралингвистических факторов могут способствовать успешному решению лингвистических задач.

Для анализа языкового материала в статье используются гипотетико-индуктивный и гипотетико-дедуктивный методы, а также метод моделирования с целью построения ассоциативно-вербального поля концепта «родители-мигранты».

Исследование и результаты

Свободный ассоциативный эксперимент на слово-стимул «родители-мигранты» проводился при личном присутствии информантов и в сетевой форме. Количественные ограничения не определялись, что позволяет максимально приблизиться к реальным речемыслительным процессам. Информанты должны были дать ассоциации на слово-стимул «родители-мигранты».

В свободном ассоциативном эксперименте приняли участие 30 человек, среди них студенты высших учебных заведений (18–25 лет) и преподаватели (30–65 лет). Гендерная специфика не учитывалась. В результате эксперимента было получено от 1 до 17 реакций от каждого информанта. Общее количество ассоциатов составило 262. Полученные данные позволили представить ассоциативно-вербальное поле, формирующееся по аналогии со словарной статьей ассоциативного словаря.

Ассоциаты, близкие по семантике, объединяются в семантические модули и микромодули. Семантические модули именуются наиболее частотным и стилистически нейтральным ассоциатом.

1. Семантический модуль «Адаптация» (42 реакции):

1.1. Микромодуль «Социальная адаптация»: адаптация (2); ассимиляция; возвращение; знакомство с новыми преподавателями; опыт; разрешение конфликтов; самоидентификация (1).

1.2. Микромодуль «Языковая адаптация»: иностранный язык (2); другой язык (2); языки; билингвизм; незнание языка; не знают местный язык; незнание языка; непонимание; новый язык; плохо говорят на русском; ребенок-билингв; ребенок-полиглот; родители плохо говорят на языке, где живут; русский как иностранный; сложности в понимании; языковая среда; язык (1).

1.3. Микромодуль «Культурная адаптация»: другая культура (2); из другой культуры; конфликт культур; культурная и языковая адаптация; мультикультурализм; национальные одежды у женщин; объединение культур; разрыв культур; сохранение культурных традиций; сохранение традиций; столкновение культур; сушат белье во дворе; традиции, обычаи; утрата самобытности (1).

2. Семантический модуль «Причина» (40):

2.1. Микромодуль «Финансы»: ищут большего заработка, поэтому работают не в своей стране; материальный недостаток; нет денег; отсутствие финансов; финансовые трудности (1).

2.2. Микромодуль «Кризис»: кризис (1).

2.3. Микромодуль «Мироощущение»: думать (1).

2.4. Микромодуль «Здоровье»: голодать, чтобы выслать деньги (2).

2.5. Микромодуль «Новая жизнь»: новизна (2); поиск лучшей жизни (2); будущее; желание лучшей жизни; жизнь с чистого листа; лучшая жизнь; мотивация; надежда; перемены; перспективы; стимул – цель в жизни; страшно и интересно на новом месте; стремиться; стремление; шанс достичь большего; цели (1).

2.6. Микромодуль «Жизненные обстоятельства»: трудности (3); вынужденность (2); преследования (2); безвыходность; напряженная ситуация; на родине жить плохо; неопределенность; проблемы (1).

2.7. Микромодуль «Будущее близких»: высылать деньги; думать о родственниках (1).

3. Семантический модуль «Люди» (27):

3.1. Микромодуль «Человек»: люди; непонимающие родители; родители родителей (1).

3.2. Микромодуль «Иностранец»: чужой (2); гастарбайтеры (у которых есть дети); другой; иностранцы (1).

3.3. Микромодуль «Социальный статус»: беженцы (7); переселенцы (3); бедность (2); нищета (2); приезжие (2); бедная обстановка; вынужденные переселенцы с детьми; низкий социальный класс; эмигранты (1).

4. Семантический модуль «Эмоционально-психологическое состояние» (26):

4.1. Микромодуль «Отрицательное эмоционально-психологическое состояние»: тревога (2); беспокойство; беспомощность и злоба; недовольные; неуверенность; нервные; отчаяние; печаль; презрение; страх; тоска; шумные (1).

4.2. Микромодуль «Положительное эмоционально-психологическое состояние»: готовность (2); воспоминания; забота; добро; любовь; любящие; ностальгия; преодоление трудностей; собранность; терпение; тоскующие (1).

5. Семантический модуль «Работа» (19): трудоустройство (2); безработица; дворники; занятые; заставляют работать; искать работу; магазин; много работают; нет работы; низкоквалифицированный труд; отцы продают фрукты или работают на стройке (большая часть); работа; семейный бизнес; сложности на работе; сложности в трудоустройстве; торговцы сухофруктами; труд; тяжелый труд (1).

6. Семантический модуль «Дети» (16): дети-мигранты (2); дети-половинки; забота о детях; дети; любовь к детям; многодетные; озабоченность судьбой детей; отдавать последнее ребенку; поддержка ребенка; поиски репетиторов; половинчатые дети; ребенок-изгой, с которым мало кто общается; редко видят детей; перспективы для детей; устройство в новую школу (1).

7. Семантический модуль «Страна» (13):

7.1. Микромодуль «Другая страна»: Белоруссия; ближнее зарубежье; бывшие республики Советского Союза; граница; другая страна; страна; страны; Узбекистан; Таджикистан; Туркмения (1).

7.2. Микромодуль «Родина»: обретение новой Родины; Родина (1).

7.3. Микромодуль «Дом»: дом (1).

8. Семантический модуль «Право» (10): виза; гражданство; Гражданский кодекс; двойное гражданство; зависимость от миграционной политики; нормативно-правовые акты; получение гражданства; положение; правила пребывания в стране; проблемы с гражданством (1).

9. Семантический модуль «Характер» (10): патриотизм; порядочность; работяги; самоотверженность; сложный; смелость; старательные; трудолюбивые; трудяги; целеустремленные (1).

10. Семантический модуль «Перемещение» (9): переезд (6); переезд на новое место жительства; полная смена обстановки; смена места жительства (1).

11. Семантический модуль «Социальная защита» (8):

11.1. Микромодуль «Отсутствие социальной поддержки»: плохие условия существования; плохие условия для жизни; социальная незащищенность (беспомощность) (1).

11.2. Микромодуль «Социальная поддержка»: диаспора; забота; опека; помощь; съемное жилье (1).

12. Семантический модуль «Образование» (6): забота об образовании детей в новой среде; знания; нет образования; неуверенность в будущем; образование; хотят дать детям российское образование (1).

13. Семантический модуль «Взаимоотношения» (5): другие люди и отношения; конфликт; конфликт отцов и детей; конфликты; уважение (1).

14. Семантический модуль «Общение» (4): мало друзей и знакомых; межкультурная коммуникация; новое окружение и работа; поездки к родственникам за границу (1).

15. Семантический модуль «Семья» (4): семья (3); делающие все во благо семьи (1).

16. Семантический модуль «Национальность» (3): нерусские; восточная национальность; турки (1).

17. Семантический модуль «Родной язык» (3): носитель языка; утрата и обесценивание родного языка / языков; ценность родного языка (1).

18. Семантический модуль «Другое» (3): буква; ни туда ни сюда; расстояние (1).

19. Семантический модуль «Физиологическое состояние» (2): сонные; уставшие (1).

20. Семантический модуль «Внешняя характеристика» (2): грязные; дешевая одежда (1).

21. Семантический модуль «Ассимиляция» (2): ассимиляция; трудности ассимиляции (1).

22. Семантический модуль «Ментальность» (2): менталитет; с другими убеждениями (1).

23. Семантический модуль «Место проживания» (2): палаточный лагерь; путешествие (1).

24. Семантический модуль «Расовая принадлежность» (1): не белая раса (1).

25. Семантический модуль «Опасность» (1): риск (1).

26. Семантический модуль «Пункты перемещения» (1): вокзал (1).

27. Семантический модуль «Возраст» (1): молодость (1).

На рис. 1 представлена модель ассоциативно-вербального поля концепта «родители-мигранты».

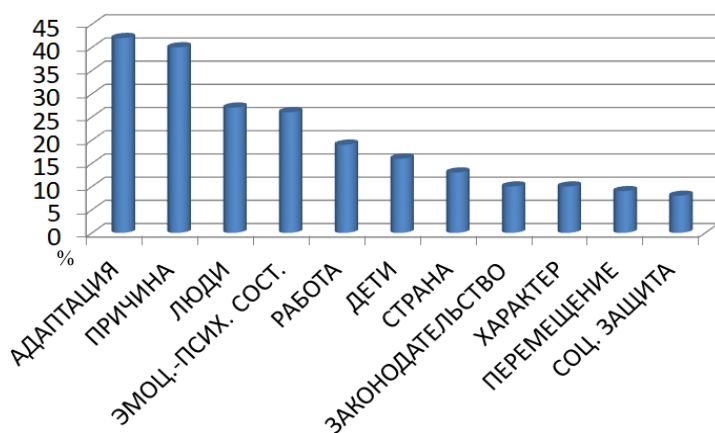

Рис. 1. Модель ассоциативно-вербального поля концепта «родители-мигранты», %

К ядру ассоциативно-вербального микрополя «родители-мигранты» относятся совпадающие реакции на одноименное на словостимул: беженцы (7 реакций); к зоне ближней периферии относится переезд (6 реакций); к зоне средней периферии – семья, трудности, переселенцы (по 3 реакции); к зоне дальней периферии – адаптация, иностранный язык, другой язык, другая культура, чужой, бедность, нищета, приезжие, тревога, новизна, поиск лучшей жизни, вынужденность, преследования, трудоустройство, незнание языка, беспокойство, дети-мигранты (по 2 реакции); крайняя периферия формируется оставшимися единичными реакциями – 215 реакций. Во внимание принимались не только слова, но и словосочетания как смысловые единицы.

Деятельностная составляющая концепта «родители-мигранты» включает глаголы: *искать (большого заработка, работу), думать (о*

родственников), голодать, высылать (деньги), стремиться, работать, отдавать (последнее ребенку).

Парадигматические ассоциации представлены следующим образом: адаптация, ассимиляция, возвращение, самоидентификация, опыт, язык, билингвизм, кризис, люди, гастарбайтеры, переселенцы, беженцы, бедность, нищета, преследования, безвыходность, стремление, надежда, перемены, перспективы, знакомство, непонимание, конфликт, мультикультурализм, новизна, будущее, мотивация, стимул, стремление, трудности, неопределенность, проблемы, приезжие, эмигранты, тревога, беспокойство, беспомощность, злоба, неуверенность, отчаяние, печаль, презрение, страх, готовность, воспоминания, забота, добро, любовь, ностальгия и др.

Синтагматические ассоциации актуализируются адъективными (напряженная ситуация, непонимающие родители, низкий социальный класс, недовольные, нервные, трудолюбивые, любящие, шумные, другая культура, культурная и языковая адаптация, лучшая жизнь, тоскующие, старательные, национальные одежды, иностранный язык, другой язык, новый язык, материальный недостаток, финансовые трудности, целеустремленные, социальная незащищенность, съемное жилье, межкультурная коммуникация, новое окружение, восточная национальность, сонные, уставшие, грязные, дешевая одежда, палаточный лагерь), адвербиальными (страшно и интересно на новом месте), глагольными формами (не знают местный язык, плохо говорят на русском, сушат белье во дворе, высылать деньги, отдавать последнее ребенку, хотят дать детям российское образование, редко видят детей, искать работу, много работают, заставляют работать, ищут большого заработка, голодать, стремиться, думать о родственниках), предложениями (родители плохо говорят на языке, где живут).

В результате анализа выделены ассоциации-оценки:

1) положительные ассоциации-оценки составляют 19%: работяги, трудяги, старательные, разрешение конфликтов, сохранение культурных традиций, сохранение традиций, новизна, поиск лучшей жизни, будущее, надежда, перемены, перспективы, стремиться, шанс достичь большего и др.;

2) отрицательные ассоциации-оценки составляют 24%: плохо говорят на русском, сложности в понимании, конфликт культур, утрата самобытности, нет денег, отсутствие финансов, трудности, на родине жить плохо, бедность, непонимающие родители, беженцы, бедность и др.

Общее количество ассоциаций-оценок составляет 43%, эти реакции носят эмоциональный характер, у большинства испытуемых присутствует эмоционально окрашенное отношение к «родителям-мигрантам». Доминируют отрицательные ассоциации-оценки, но среди них можно выделить реакции, связанные с сопереживанием: беспокойство, тревога, отчаяние, безвыходность, трудности и др.

Заключение

Определить структуру концепта можно только после выделения его содержания, т.е. совокупности его когнитивных признаков. Все структурные компоненты могут быть распределены по разным участкам поля. Ассоциативно-вербальное поле представляет собой незамкнутую, динамическую систему. Подводя итог исследованию, отметим большую перспективность рассматриваемых проблем. Изучение социальных агентов миграционного дискурса способствует глубокому изучению настроений в социуме по отношению к мигрантам, выявлению интолерантного, агрессивного отношения к ним, что, в свою очередь, вызывает ответную агрессию. В связи с этим изучение актуализации концепта «родители-мигранты» способствует, с одной стороны, определению степени агрессии, а с другой – демонстрации толерантного, лояльного, положительного отношения к мигрантам.

Литература

1. **Кочетков В.В.** Идентичность и культура в современных международных отношениях. М. : Изд-во Моск.ун-та, 2015. 320 с.
2. **Martini M., Wakenhut R.** Regionale Identität in Franken und in der Toskana // Bornewasser M., Wakenhut R. Ethnisches und nationales Bewußtsein – Zwischen Globalisierung und Regionalisierung. Frankfurt-am-Main : Lang, 1999. S. 67–83.
3. **Schlaak C.** Mobile vs. locale Sprachgemeinschaften // Sprachen in mobilisierten Kulturen: Aspekte der Migrationslinguistik / Hrsg. von Th. Stehl, N. Franz, R. Kunow. Universitäts Verlag Potsdam, 2011. S. 259–275.
4. **Gugenberger E.** Theorie und Empirie der Migrationslinguistik. Mit einer Studie zu den Galicien und Galicierinnen in Argentinien. Austria: Forschung und Wissenschaft. Literatur und Sprachwissenschaft. Wien : B. LiT Verlag. AG GmbH&Co.KG., 2018. URL: <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (дата обращения: 03.12.2019).
5. **Dijk T.A., Zapata-Barrero R.** Discourse and migration. Evren Yalaz Editors // Qualitative Research in European Migration Studies. Switzerland : Springer Open, 2018. P. 227–245.
6. **Krefeld Th.** Einführung in die Migrationslinguistik. Von der Germania italiana in die Romania multipla. Tübingen : Gunter Narr Verlag, 2004. 173 p.
7. **Kerswill P.** Migration and language / Klaus Mattheier, Ulrich Ammon & Peter Trudgill (eds.) Sociolinguistics // Soziolinguistik. An international handbook of the science of language and society. 2nd ed. Berlin : De Gruyter, 2006. Vol. 3. P. 2271–2285.
8. **Stehl Th.** Sprache und Diskurse als Träger und Mittler mobiler Kulturen. Kommunikative Aspekte // Sprachen in mobilisierten Kulturen: Aspekte der Migrationslinguistik / Hrsg. von Th. Stehl, N. Franz, R. Kunow. Universitäts Verlag Potsdam, 2011. S. 39–55.
9. **Сулейманова Т., Гураль С.К.** Формирование двуязычия // Язык и культура : сб. ст. XXVI Междунар. науч. конф. Томск, 2016. С. 82–86.
10. **Шустова С.В., Зубарева Е.О., Хорошева Н.В., Костева В.М., Мощанская Е.Ю., Киндеркнехт А.С., Кёкк Ж.** «Дети-мигранты» как социальные агенты миграционного дискурса // Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: дискурсивные практики, перевод, дидактика / науч. ред. О.А. Радченко. Пермь : Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2020. С. 5–35.
11. **Балли Ш.** Общая лингвистика и вопросы французского языка. М. : Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.

12. **Василенко С.С.** Ассоциативный эксперимент как способ исследования концепта в лингводидактических целях // *Язык и культура*. 2019. № 48. С. 76–86.
13. **Крыга Т.И.** Использование ассоциативно-вербального поля в практике преподавания языка в вузе и школе // *Русский язык: система и функционирование (к 70-летию филологического факультета)* : сб. материалов IV Междунар. науч. конф., г. Минск, 5–6 мая 2009 г. : в 2 ч. Минск : РИВШ, 2009. Ч. 2. С. 152–155.
14. **Паутова Л.А.** Ассоциативный эксперимент: опыт социолингвистического применения // *Социология: методология, методы и математическое моделирование*. 2007. № 24. С. 146–168.
15. **Зубарева Е.О., Исаева Е.В., Иценко А.В., Костева В.М., Мошанская Е.Ю., Шустова С.В.** Миграционная лингвистика в современной научной парадигме / науч. ред. Т.И. Ерофеева. Пермь : Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2019. 163 с.
16. **Шустова С.В., Желтухина М.Р., Дружинина М.В., Зубарева Е.О., Исаева Е.В., Костева В.М., Черноусова А.С.** Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: медиационные практики / науч. ред. А.М. Амагов. Пермь : Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2019а. 180 с.
17. **Бондарко А.В.** Теоретические проблемы русской грамматики. СПб. : Филол. факт СПбГУ, 2004. 208 с.
18. **Ерофеева Т.И., Черноусова А.С.** Методологические подходы к изучению лексики городской речи // *Язык и культура*. 2019. № 48. С. 104–120.

Сведения об авторах:

Шустова Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия). E-mail: lanaschust@mail.ru

Красноборова Людмила Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия). E-mail: lokr@yandex.ru

Поступила в редакцию 7 августа 2020 г.

CONCEPT OF “MIGRANT PARENTS” IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIAN LANGUAGE CARRIERS (ON THE MATERIAL OF A FREE ASSOCIATIVE EXPERIMENT)

Shustova S.V., D.Sc. (Philology), Professor, Perm State National Research University. E-mail: lanaschust@mail.ru

Krasnoborova L.A., Ph.D. (Philology), Associate Professor, Perm State National Research University. E-mail: lokr@yandex.ru

DOI: 10.17223/19996195/51/5

Abstract. Over the centuries and even millennia there existed migration of peoples, mass movements of groups of people and language communities. ‘Emigration’, ‘immigration’ and ‘migration’ are concepts that represent something quite attractive for both individuals and for entire language communities. But the problems of social and linguistic isolation, and social and linguistic integration are not resolved. The problem of integration of migrants into the host society, since the issue of the formation of a tolerant attitude towards migrants are of high relevance. Migrants act as carriers of a different culture, a different language. It is not wise not to take this fact into account since the development of a language, as well as the development of culture, is carried out in the conditions of national contacts in a narrow sense, and in conditions of migration in a broad sense. In conditions of active population migration that occurs due to political, economic, environmental, and military factors, the problem of identity arises. Identity becomes the notion that contributes to a clearer definition of the na-

tional interests of the state, and helps to distinguish friends from enemies, “ours” from “not ours”. Contact with other cultures on a regular basis reveals cultural differences between ourselves and “the others”. When analyzing linguistic reality of a language community it is necessary to consider linguistic changes from the standpoint of the history of the language and language policy, and also to take into account linguistic contacts and processes occurring in the language. Such concepts as interaction, variation, interference, processes of language contacts and language convergence are also important. Due to migration processes linguistic communities are restructured. In the center of migration linguistics there are two social functions of language: the function of individual identification with a new language community and the emergence of a new language community, a new language group. The identity of the group is reinforced by a specific sociocultural context. Within this context an important function attributed to the language is to be a symbol of belonging to a language group and at the same time to be a symbol of difference from other groups. Thus, language acts as a symbol and means of manifestation of identity. International migration has become an integral part of the global economy. People move from the country of their place of residence to other countries with wider economic opportunities. Increased migration activity is due to humanitarian, economic, and socio-political reasons. An analysis of the actualization of the concept “Migrant Parents” in the linguistic consciousness of native speakers allows us to develop and present a model of the associative-verbal field of the concept “Migrant Parents”. The relevance of the study is due to the fact that this concept actualises one of the leading agents of migration discourse. Migration discourse, in turn, is in the focus of attention of researchers engaged in the development of a new direction in linguistics – migration linguistics. The formation of migration linguistics leads to the discovery of new facets of the analysis of linguistic facts using well-known traditional approaches and methods. However, the novelty lies precisely in the fact that applying these approaches and methods we analyze new categories that are becoming relevant at the present time. One of such categories is the category of “Migrant Parents” representing social agents of migration discourse. Migration processes in the world are considered from the point of view of actualizing conflictogenicity. In the field of migration linguistics we discuss linguistic tolerance and its linguistic representation. Using the example of updated concept of “Migrant Parents” in the linguistic consciousness of native Russian speakers we present the image of a person who bears the burden of economic, political and social problems. The material obtained in the course of a free associative experiment is systematized into semantic modules representing elements of an associative-verbal field. A free associative experiment allows us to establish psychological connections between words, to determine their subjective significance for native speakers. Semantic modules are semantic fragments reflecting different sides of the studied concept. Our study combines a universal-interdisciplinary approach, since the method of a free associative experiment was chosen to study the associative-verbal field of the concept “Migrant Parents”, and such special linguistic approach as study of the actual semantic content of this concept.

Keywords: migration; migrant parents; migration linguistics; linguistic consciousness; semantic module; associative-verbal field; free associative experiment.

References

1. Kochetkov V.V. *Identichnost' i kul'tura v sovremennyh mezhdunarodnyh otnosheniyah*. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2015. 320 s.
2. Martini M., Wakenhut R. Regionale Identität in Franken und in der Toskana // Bornewasser M., Wakenhut R. *Ethnisches und nationales Bewußtsein – Zwischen Globalisierung und Regionalisierung*. Frankfurt-am-Main: Lang, 1999. S. 67-83.
3. Schlaak C. *Mobile vs. locale Sprachgemeinschaften // Sprachen in mobilisierten Kulturen: Aspekte der Migrationslinguistik*. Universitäts Verlag Potsdam, 2011. Hrsg. von Th. Stehl, N. Franz, R. Kunow. S. 259-275.

4. Gugenberger E. Theorie und Empirie der Migrationslinguistik. Mit einer Studie zu den Galicien und Galicierinnen in Argentinien. Austria: Forschung und Wissenschaft. Literatur und Sprachwissenschaft. B. LiT Verlag. AG GmbH&Co.KG. Wien. 2018. URL: <https://www.google.com/search?tbm=bks&q=Migrationslinguistik> (data obrashcheniya: 03.12.2019).
5. Dijk T.A., Ricard Zapata-Barrero Discourse and migration. • Evren Yalaz Editors // Qualitative Research in European Migration Studies. Switzerland: Springer Open, 2018. P. 227–245.
6. Krefeld Th. Einführung in die Migrationslinguistik. Von der Germania italiana in die Romania multipla. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2004. 173 p.
7. Kerswill P. Migration and language / Klaus Mattheier, Ulrich Ammon & Peter Trudgill (eds.) Sociolinguistics // Soziolinguistik. An international handbook of the science of language and society, 2nd edn., Vol 3. Berlin: De Gruyter, 2006. P. 2271–2285.
8. Stehl Th. Sprache und Diskurse als Träger und Mittler mobiler Kulturen. Kommunikative Aspekte // Sprachen in mobilisierten Kulturen: Aspekte der Migrationslinguistik. Universitäts Verlag Potsdam, 2011. Hrsg. von Stehl, N. Franz, R. Kunow. S. 39–55.
9. Sulejmanova T., Gural' S.K. Formirovanie dvuyazychiya // YAzyk i kul'tura. Sbornik statej XXVI mezhd. nauchn. konf. 2016, S. 82–86.
10. SHustova S.V., Zubareva E.O., Horosheva N.V. «Deti-migranty» kak social'nye agenty migracionnogo diskursa // Migracionnaya lingvistika v sovremennoj nauchnoj paradigme: diskursivnye praktiki, perevod, didaktika : monografiya / S.V. SHustova, E.O. Zubareva, N.V. Horosheva, V.M. Kosteva, E.YU. Moshchanskaya, A.S. Kinderknecht, Jh. Köck / nauchnyj redaktor d-r filol. nauk, professor O.A. Radchenko. Perm': Permskij gos. nac. issl. un-t, 2020. C. 5–35.
11. Balli SH. Obshchaya lingvistika i voprosy francuzskogo yazyka. M.: Izd-vo inostrannoj literatury, 1955. 416 s.
12. Vasilenko S.S. Associativnyj eksperiment kak sposob issledovaniya koncepta v lingvodidakticheskikh celyah // YAzyk i kul'tura. № 48, 2019. S. 76–86.
13. Kryga T.I. Ispol'zovanie associativno-verbal'nogo polya v praktike prepodavaniya yazyka v vuze i shkole // Russkij yazyk: sistema i funkcionirovanie (k 70-letiyu filologicheskogo fakul'teta): sb. materialov IV Mezhdunar. nauch. konf., g. Minsk, 5–6 maya 2009 g.: v 2 ch. CH. 2. Minsk: RIVSH, 2009. S. 152–155.
14. Pautova L.A. Associativnyj eksperiment: opyt sociolingvisticheskogo primeneniya // Sociologiya: metodologiya, metody i matematicheskoe modelirovanie. 2007. № 24. S. 146–168.
15. Migracionnaya lingvistika v sovremennoj nauchnoj paradigme. Kollektivnaya monografiya / Zubareva E.O., Isaeva E.V., Icenko A.V., Kosteva V.M., Moshchanskaya E.YU., SHustova S.V. / Nauchnyj redaktor doktor filologicheskikh nauk, professor T. I. Erofeeva; Perm': Permskij gos. nac. issl. un-t, 2019. 163 s.
16. Migracionnaya lingvistika v sovremennoj nauchnoj paradigme: mediacionnye praktiki. Monografiya / SHustova S.V., ZHeltuhina M.R., Druzhinina M.V., Zubareva E.O., Isaeva E.V., Kosteva V.M., Chernousova A.S. / Nauchnyj redaktor doktor filologicheskikh nauk, professor A.M. Amator; Perm': Permskij gos. nac. issl. un-t, 2019a. 180 s.
17. Bondarko A.V. Teoreticheskie problemy russkoj grammatik. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2004. 208 s.
18. Erofeeva T.I., Chernousova A.S. Metodologicheskie podhody k izucheniyu leksiki gorodskoj rechi // YAzyk i kul'tura. № 48, 2019. S. 104–120.